

УДК 13:81
ББК 87(81.2)
Ф 27

*Печатается по рекомендации
Учебно-методической комиссии
Философского факультета КГУ*

Рецензенты:

кандидат философских наук, доцент В.В.Королёв,
кандидат филологических наук, доцент В.Н.Крылов

Фатклисламов Ф.Н.

Ф 27 Язык и дух народа / Ф.Н.Фатклисламов. - Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2008. - 20 с.

ISBN 978-5-98180-552-3

В данной брошюре, в простой, всем понятной и доступной форме рассматриваются такие составные элементы заявленной в названии проблемы, как роль языка в становлении личности, язык как выразитель мировосприятия народа, язык и религиозная традиция, язык и историческая память. Названные аспекты, данные в совокупности, позволяют взглянуть на весьма сложную проблему совершенно по-новому.

Предназначена для широкого круга читателей, интересующихся вопросом языка.

УДК 13:81

ББК 87(81.2)

ISBN 978-5-98180-552-3

© Фатклисламов Ф.Н., 2008

© Казанский государственный университет, 2008

Язык и дух народа

Человек всегда задумывался над словом, собственной речью, родным языком. Уже в древности изучали расстановку слов, их значения, секреты их соединений. Сегодня господствует весьма упрощенный взгляд на роль языка в жизни общества – язык считается лишь средством общения, инструментом передачи информации. В соответствии с таким пониманием, совершенно неважно, каким языком пользоваться, на каком языке говорить, лишь бы он был достаточно распространенным и информационно насыщенным. Данный подход к пониманию роли языка является очень узким и проистекает из незнания природы языка. Да, язык возник из потребностей общения и служит обмену информацией. Но кроме этой функции язык выполняет, по крайней мере, еще одну важную функцию – познавательную. Язык – начало всех начал. Приступая к какому-то делу, мы прежде осмысливаем его словом.

Язык отражает быт и особенности характера народа, его мышления. Вот простой пример. В представлениях большинства россиян жизнь в Европе – сплошная сказка. В Европе рай земной и все живут там как голливудские звезды – в удовольствиях и роскоши. Поэтому девушки из России с охотой выходят замуж за европейцев. Но очень часто совместная жизнь с иностранцем не складывается. Почему? Вроде бы и на курсы ходила, и язык чужой освоила. Иностраннный язык она изучала, но делала это, руководствуясь лишь желанием овладеть новыми коммуникативными возможностями, не ведая о связи языка с культурой и характером народа. Язык – это быт и культура человека, стиль его поведения. Да, в Европе высокий уровень жизни, но тем не менее европейцам чужды роскошь, неоправданные затраты, стремление к праздности. Там живут в достатке, но экономно. Пожалуй, разочарований не может избежать ни один брак. Со временем супруги начинают видеть то, что в пылу страстей просто не замечали. Но в обычном случае супруги находят взаимопонимание. В интернациональной семье достичь взаимопонимания гораздо сложнее: очень часто непреодолимой стеной встают культурные различия, стереотипы поведения и мышления, отсутствие общего языка.

Язык играет в становлении личности особую роль. Человек, его духовный мир, во многом определяется языком, на котором он говорит с детства. Американский исследователь языков индейцев Бенд-

жамен Уорф выдвинул гипотезу, согласно которой человек расчленяет и познает природу в направлении, подсказанном его родным языком. Действительно, как мы, жители средней полосы, обозначаем разновидности льда? Крепкий и некрепкий. А вот в языке саами, которые живут на Кольском полуострове, имеется около 20 наименований для обозначения льда и 10 – для обозначения холода! Несомненно, язык отражает как быт, так и образ мышления народа. Русская жена видит мир иначе, чем муж-француз, поскольку она думает по-русски. Язык, на котором мы говорим, не только выражает наши мысли, но и в значительной степени определяет их ход. Язык воздействует на содержание человеческого мышления. Два человека разной национальности могут стать очевидцами одного и того же явления, но увиденное представляет собой лишь калейдоскоп впечатлений, пока его не упорядочит сознание. Упорядочивание происходит с помощью языка. Поэтому, наблюдая одно и то же явление, русский и француз видят разные вещи, дают разную оценку. Люди, говорящие на разных языках, смотрят на мир разными глазами. Француз не может воспринимать и чувствовать мир так, как русский, потому что у него иные языковые средства. Как говорил русский писатель Сергей Довлатов, «личность человека на 90 % состоит из языка», и с этим нельзя не согласиться.

В эпоху активного межнационального общения проблема взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, духа народа приобретает особую остроту. Такие вопросы, как сущность языка, его функциональная палитра, историческое предназначение и судьба, тесно переплетены с судьбой народа. К сожалению, до сих пор языковые явления в татарской лингвистике изучаются в отрыве от почвы, на которой они выросли, обрываются всевозможные причинно-следственные и прочие связи. Исследования носят, как правило, очень узкий характер, ограничиваются в основном вопросами диалектологии. В целом язык продолжает рассматриваться лишь как инструмент для обмена информацией. Аспекты соотношения языка и мышления, языка и национальной культуры до сих пор не стали предметом изучения наших языковедов. Нет исследований на стыке языкознания с другими науками.

Сложность проблемы языка вызвана ее широтой: как известно, она имеет не только собственно лингвистические, но и познавательные аспекты, а через них – нравственные и политические. Проблема языка не ограничивается вопросами языкознания, она связана с фило-

софией и политикой, так как язык органически связан с национальной культурой, психологией и духовностью.

Язык – выразитель мировосприятия или менталитета народа, его системы ценностей, традиций, обычаев. Любая нация – личность, по своему уникальная. Язык является основным специфическим признаком этноса и служит инструментом его самосохранения и обособления своих представителей от чужих. Язык хранит в нас нечто, что можно было бы назвать духовными генами, которые переходят из поколения в поколение. Очень ярко, образно пишет об этом русский ученый В.С. Орлов: «Почему, например, бабочка лимонница и через тысячи лет остается лимонницей, а дуб – дубом? Их хранит наследственный код, гены. Всякий народ тоже, чтобы постоянно возрождаться и самовоспроизводиться, должен иметь для этого наследственный код, подобный генам биологического организма. И этот код без слова, без национального языка не существует – народ начинается с языка. Национальный язык с точки зрения экологии слова – это геном народа».

Геном этот имеет разные составные части. В.С. Орлов рассматривает некоторые из них. Геном народа начинается с азбуки. Часто говорят: «Так ли уж важно, каким алфавитом пользоваться?». Оказывается, важно. Кириллица создана именно для русских (и других славян), она несет в себе особый код их культуры и христианской духовности. Последние исследования бельгийского лингвиста Ф. Винке показали, что в кирилловской азбуке, в единой системе ее символики заключен особый смысл религиозного, мировоззренческого значения (о божественной Троице, о воплощении Логоса на земле и др.). Каждая новая буква хранит первичный замысел своего создателя, содержит глубокий смысл и отражает религиозное мироощущение, мистическую интерпретацию каждого символа. Каждая буква вносит в порождаемые слова особую силу. Об этом следует помнить, произнося слова.

Далее, очень важна конструкция слов и фраз. Русский язык, как и древнегреческий, относится к флективным, т.е. в нем значение слов зависит от наличия тех или иных флексий (суффиксов, окончаний и т.д.), и благодаря этому русские имеют возможность строить фразу свободно, в отличие от жесткого построения фразы, например, у англичан, французов и т.п. Исследуя наследственный код культур, современный русский философ М.К. Петров пришел к выводу, что национальная культура и менталитет в большой мере зависят от строя языка, от того, как народ говорит: пластично и свободно строя фразу или жестко закрепляя слова в заранее отведенных им местах. С этим,

например, связан менталитет англичан и французов, стремящихся прежде всего все измерить, а не созерцать или размышлять. Отсюда же их предприимчивость и практицизм.

Очевидно, что «духовные гены» передаются иначе, чем гены биологические, а именно посредством воспитания на национальном языке. Поэтому нельзя считать русским человеком парижанина лишь потому, что он является потомком русских эмигрантов. Чтобы быть русским, а не французом, надо владеть языком Пушкина и читать поэта в оригинале. Точно также не является татарин москвич, который не знает языка Тукая и никогда его не читал. Совершенно не важно, что москвич этот татарских кровей. У многих русских татарские корни. Как говорится, «поскреби любого русского – и найдешь татарина». Если людей причислять к той или иной национальности исходя лишь из их происхождения, большинство россиян смело можно считать татарами. «Нам нельзя себя обманывать формированием якобы русскоязычных татар, – пишет доктор политических наук, полномочный представитель Республики Татарстан в РФ Н.М. Мириханов. – Таковых не было и не будет. Это есть этнический переходный слой от татар к русским. Человек, потерявший в первом поколении родной язык, во втором поколении теряет этнический менталитет, а в третьем – уже становится полностью русским татарского происхождения». Дух народа живет в языке. Теряя свой язык, человек теряет национальный дух, национальный облик и становится представителем того народа, чей язык принял.

«Язык считается основным, ярчайшим и устойчивым показателем этноса», – так писал крупный языковед нашего времени Н.И. Толстой. Не случайно русский ученый В.И. Рассадин, посвятивший свою жизнь изучению тофаларов, одного из тюркских народов Сибири, начал с их языка. Живя с носителями языка бок о бок в тайге, чумах, на горных пастбищах, он собирал образцы богатого фольклора маленького народа. Валентин Иванович Рассадин составил уникальную картотеку тофаларского языка, в ней 40 тысяч карточек. И уже на основании этой картотеки им был создан словарь из 13 тысяч слов, иллюстрированных тщательно подобранными примерами. Изучая язык тофаларов, ученый руководствовался желанием понять культуру, духовную жизнь народа. В отличие от многих современных исследователей, он знал, что для этого необходимо научиться видеть мир сквозь призму их родного языка.

Любой народ – это прежде всего его язык, который объединяет современников, роднит потомков и предков. Есть язык – есть народ,

нет языка – нет и народа. Иногда на эту роль претендует религия. Однако религия не может служить фактором идентификации этноса. Например, в исламе представлены десятки народов России, в том числе и русские. Русский по национальности Сергей Евтеев возглавляет Духовное управление мусульман Республики Северная Осетия-Алания. Для мусульманской религии понятие национальности сегодня чуждо. Утверждается, что в исламе нет национальностей, считается, что «все мусульмане – братья, и составляют единую общность – мусульманскую умму». «Мусульманская умма» – это некий аналог выдуманного в эпоху социализма понятия «советский народ». Тогда тоже заявляли, что в Советском Союзе возникла новая историческая общность людей – советский народ, но почему-то для этой новой общности создавать новый язык не стали, хотя такие предложения и были. Априори советский народ был русскоязычным. Если бы даже эта страна не развалилась и проект под названием «Новая общность – советский народ» воплотился в жизнь, мы имели бы всего лишь расширенный, вобравший в себя представителей многих других национальностей, вариант русского народа. Точно такая же ситуация с исламом. Это – единственная религия, которая требует богослужения только на одном языке – на арабском. Русские тоже приняли православие от других, считается, что оно пришло к ним от греков, тем не менее, они молятся не на греческом, а на своем языке и считают церковно-славянский язык своим величайшим достоянием. «В русский национально-культурный геном, – продолжает свою мысль вышеупомянутый нами В.С. Орлов, – вносит большую лепту церковно-славянский язык. Он не просто богослужебный предмет в православных храмах, а фундамент русской культуры, важнейшая часть современного русского языка, являющая собой духовность, строгость и чистоту». Видный филолог-русист Ю.Н. Караулов отметил способность церковно-славянского языка оживлять нынешний русский язык через осмысление, возвращение к семантическим истокам слов.

Все национальное в исламе отрицается, но в то же время от каждого мусульманина требуется изучение арабского национального алфавита и арабских молитв. Весь современный ислам привязан к культуре арабов и их языку. Всякий мусульманин, будь он татарин или афганец, должен жить как араб: носить арабские одежды, питаться как араб (например, наш кумыс для мусульманина – запретный напиток), даже любить и вступать в брак по их традициям. Все, что выходит за рамки их национальных традиций, объявляется недозволен-

ным. Сегодня муллы, прошедшие обучение в арабских странах, запрещают в татарских селах даже проведение поминовения умерших на 3-й, 7-й и 40-й дни! Действительно, такого нет у арабов, а значит не должно быть и у татар... «Практически каждый мусульманин, особенно манкуртизированный – потерявший родной язык, так или иначе подвергается арабизации. Обрусевшие татары, игнорируя родной татарский язык, бросаются в объятия арабизации», – разъясняет Н.М. Мириханов. Именно под флагом ислама некогда малочисленные арабские племена, замкнутые на Аравийский полуостров, завоевали Месопотамию, Северную Африку, Среднюю Азию и даже Пиренейский полуостров. Именно заповеди об отсутствии в исламе национальностей и братстве всех мусульман послужили основой для формирования арабского суперэтноса. Необходимо отметить, что этот процесс продолжается и поныне. С падением Османского халифата в руки арабов перешли огромные территории, но освоить их, полностью ассимилировать коренное население арабы не смогли. До сих пор не завершён, например, процесс ассимиляции пришлыми арабами коренных египтян. Конфликты в современном мире с участием исламских организаций типа «Аль-Каиды» порождены во многом желанием консолидации разобщённого, ещё аморфного арабского мира путём противопоставления правоверных не-мусульманам.

Знак равенства между национальностью и религией ставят сегодня очень часто. Например, отождествляются татары и мусульмане. При этом забывают, что среди татар много и христиан. А разве мусульманин – это обязательно татарин? Очень распространена такая ситуация: в казанской семье, которой чужда татарская речь, родители старательно обучают детей садиться за обеденный стол, произнося слово «бисмилла». Таким образом они якобы воспитывают детей в национальном духе. Арабское слово «бисмилла» произносят перед едой и сами арабы, и негры Африки, и пакистанцы. Татарский дух тут абсолютно ни при чём. Татарское, т.е. то, что отличает татар от арабов или афганцев, возникает лишь там и тогда, где и когда начинают звучать мелодии татарской речи. Очень метко сказал об этом известный нам политолог и этнолог Н.М. Мириханов: «Русскоязычный татарин, посещающий иногда мечеть, в лучшем случае пополняет ряды русских мусульман, но никак не становится ближе к своему народу. Это самообман, кажущийся лёгкий способ «возвращения» к этническим (?) истокам. Проезжая мимо мечети, сунуть в руку убогой бабушке мятую «десятку» со словами «бисмилла...» манкурты считают

мусульманством и возвращением к татарским корням и страшно этим гордятся. Я не против благотворительности, но давайте не будем путать «божий дар с яичницей».

Если бы религия ислам действительно служила сохранению татарского этноса, сегодня довольно значительную часть населения польского государства составляли бы татары. Предки современных татар в большом количестве поселились на польской земле давно, и от них осталось на сегодня одно название «польские татары». Потомки так называемых «польских татар» давно забыли свой язык и свою культуру, став поляками магометанского вероисповедания. У них не осталось ничего татарского, и соответственно в современной Польше не осталось татар. Те, кого лишь условно можно назвать «польскими татарами», – это обычные поляки с элементами арабской культуры, привнесенными в их среду через ислам.

В журнале «Араис» (№1, 2007) напечатано интересное интервью с Венерой Вагизовой-Герасимофф, уроженкой Набережных Челнов, которая с 1995 года проживает в Берлине, преподает там немецкий язык и является координатором татарской диаспоры. Будучи гостьей Казани, на вопрос журналиста «Ваше понимание духовности?» она ответила следующим образом: «Духовность никогда не могла быть ограничена только рамками веры. Много веков назад именно вера была источником духовности, но времена менялись, люди шли по пути развития, и даже в наше советское безбожное время было немало духовных людей – ученых, деятелей культуры и искусства. Поэтому духовность для меня выражена в понимании своего места в жизни. Я далека от мысли, что несу какую-то миссию, просто делаю то, что потребно моей душе. Богатства народа – его история, литература, музыка – это то, что также служит источником духовности. И вера (я намеренно разделяю слова «религия» и «вера») не может быть единственным духовным источником, другое дело, что она оказывает серьезное влияние на развитие как отдельной личности, так и целого народа. Когда-то мне сказали, что «придет время, и ты поймешь, что для тебя быть мусульманкой будет первичным, а татаркой – вторичным». Чушь! Мусульманкой я себя ощущаю в контексте татарки, так как я не турчанка, не арабка, не узбечка, так как они тоже мусульманки, но – другая культура, другой уклад. Так что для меня мой народ несет определяющую функцию, в том числе и в части духовности». Видимо, действительно, для того, чтобы лучше понять себя, свой народ полезно иногда посмотреть на свою жизнь извне, со стороны...

Роль языка молитв в жизни людей огромна. Народ воспитывает себя в языке, посредством слова. Пользуясь чужим языком, читая чужие молитвы, народ забывает себя. Отнюдь не случайно европейские народы в кровопролитных войнах добивались права молиться на родном языке. Европа стала Европой именно благодаря реформе церкви. В эпоху, которая вошла в историю под названием эпохи Реформации, богослужение было переведено с латыни на национальные языки. В XVI веке произошло, пожалуй, крупнейшее явление европейской и всемирной истории. Оно связано с расколом римско-католической церкви и возникновением новых христианских вероучений. Реформация – общественно-политическое и идеологическое движение в Европе XVI века, принявшее религиозную форму борьбы против католического учения и церкви. Поэтому Реформацию часто называют религиозной революцией.

Реформация была революцией в сфере сознания, она была вызвана кризисом, переживаемом католической церковью. Менялся мир, менялись люди, их образ жизни, а католическая церковь с центром в Италии (в Риме) оставалась неизменной. Публичные молитвы на непонятном для большинства верующих латинском языке, который перестал существовать как народно-разговорный язык еще в IX веке, посты, строгое соблюдение обрядов вместо истинной веры толкали людей к поискам другой церкви. Папа Римский и его окружение жили в роскоши, любимыми развлечениями многих священнослужителей были пиры и охота. Торговля индульгенциями – папскими грамотами об отпущении грехов – приняла в XVI столетии бесстыдный характер. Не только в церквях, но и на рынках, ярмарках, всюду в оживленных местах монахи предлагали купить индульгенцию и обрести спасение души. «Гоните монету, – кричали они, – спасайте своих близких от мук ада! Как только монета окажется в моем кармане, душа грешника попадет в рай!». Во всех слоях общества нарастали антицерковные настроения, вызываемые также невежеством и безграмотностью духовных лиц, озабоченных лишь собственным обогащением, глубокой пропастью между их словами и реальными делами.

В результате появились и начали распространяться различные религиозные течения, которые делали основной акцент не на внешнем обрядовом выражении религиозности, а на внутреннем, интимном устремлении человека к Богу. Начало Реформации связывают с

выступлением Мартина Лютера 31 октября 1517 года с 95 тезисами против торговли папскими индульгенциями. Эти тезисы содержали основные положения его нового религиозного учения, отрицавшего догматы и весь строй католической церкви. Он отверг католическую догму о том, что церковь и духовенство являются необходимыми посредниками между человеком и богом, и объявил саму веру единственным путем спасения души, которое даруется ему непосредственно богом. Основанная на учении Лютера церковь стала называться лютеранской. Мартин Лютер – деятель Реформации в Германии, основатель немецкого протестантизма. Он перевел на немецкий язык Библию и другие религиозные тексты. Лютеранская церковь начала вести богослужения на родном для немцев языке.

Реформация быстро распространилась по всей Европе. Она охватила Англию, Данию, Нидерланды, Норвегию, Францию, Швейцарию. Под идейным знаменем протестантизма проходили Крестьянская война в Германии 1524-1526 годов, Нидерландская и Английская революции.

Реформация оставила в истории глубокий след, она изменила характер европейского общества. В результате Реформации народы Европы завоевали себе право молиться на родном языке, появились национальные церкви. Освобождение духа Европы от римской кабалы дало мощный толчок развитию этой части света. Европейские народы со скоростью космической ракеты устремились вперед, оставив далеко позади себя другие народы планеты.

Сегодня Русская православная церковь ведет богослужение на языках многих народов России. Придавая языкам российских народов высокий статус языка молитв, православие вносит реальный вклад в благородное дело сохранения этих языков. Деятельность Русской православной церкви несомненно заслуживает благодарности, а ее глава Патриарх Московский и всея Руси Алексий II – Нобелевской премии мира. Все иначе в исламе, он не поощряет перевод Корана на другие языки. Мусульманские священнослужители неустанно твердят, что Коран имеет силу лишь на арабском языке.

Перевод его на любой другой язык – вовсе уже и не Коран, а нечто вроде бумаги с нанесенной на нее типографской краской. Но тогда напрашивается такой вывод: священен не сам Коран, а его язык! Почему мусульманин должен молиться Аллаху только на арабском языке? Разве Аллах понимает только арабскую речь? Даже многие простые смертные

свободно говорят на нескольких языках. В наши дни двуязычие и многоязычие стали массовым явлением. Дело здесь вовсе не в вере, а в стремлении арабов, используя слово божье, распространить по миру свой язык, свое влияние. Ведь еще древние римляне говорили: «Чей язык – того и власть». Исламизируя африканский континент, арабы озабочены не нравственным, духовным здоровьем африканцев, а стремлением прибрать их земли, их богатства в свои руки, что они уже сделали с древнейшими очагами цивилизации – Вавилоном, Египтом и другими. Известно, что кратчайший путь к сердцу человека лежит через его родной язык. Язык – не только средство общения, но и ключ к сердцу. Если целью арабских миссионеров является не экспансия, то почему бы не перевести мусульманские молитвы на другие языки, тем самым быстрее доводя до людей идеалы добра и справедливости?

Да, другие народы тоже не ангелы и иногда грешат навязыванием своего. Развитые страны затрачивают большие средства для распространения своих языков по всему миру. Но они делают это открыто, не прячась за слово божье, не маскируясь под молитвы... Татарская старушка, для которой дорога каждая пенсионная копейка, трясущейся рукой отдаст свои сбережения на строительство мечети. Возможно, некоторые спросят: «Что в этом плохого?» Вроде бы ничего плохого, но развитые страны открывают за границей культурные центры и сами же их финансируют. Разбросанные по всему миру арабские культурные центры, называемые мечетями, строятся и содержатся на средства местного населения, в том числе на деньги малообеспеченных пенсионеров...

«Предпочитай родной язык всем остальным», – наставлял протопоп Аввакум царя Алексея Михайловича. Великий поэт Габдулла Тукай, который первым в татарской литературе открыл тайну народности, за то, что предпочитал родной язык арабскому, был убит реакционным мусульманским духовенством. Постоянные гонения и нападки со стороны религиозных фанатиков сильно подорвали здоровье поэта, и он скончался в Клячкинской больнице Казани совсем молодым – в возрасте 27 лет. В своем стихотворении «Стеклопанная голова» Г.Тукай так охарактеризовал татарского муллу:

*Что ему до нашей чести? Что до нации твоей?
Для него они пустое, честь и нация, ей-ей!*

Деяния тех, кто пытается сегодня приучить татар молиться на арабском языке, не заслуживают одобрения даже с точки зрения религиозной, ведь идут они против воли Создателя. Бог создал разные народы и каждому из них дал свой язык. Так что, нации и языки идут от Бога. Отказ от своего языка, пренебрежение национальной культурой и поклонение чужой культуре – грех. Создатель мог сотворить землян с одним языком. Тогда не было бы англичан, татар или русских, были бы просто земляне. Но Он поступил иначе. Значит, на земле должны жить разные народы, должна звучать разная речь. Так угодно Создателю (Богу, Аллаху). Если бы в мире существовал только один язык, не появились бы на свет стихи С.Есенина, Г.Тукая, А.Навои, а представления о мире были бы весьма скудными. Вот почему в «Декларации о расе и расовых предрасудках», принятой ЮНЕСКО 27 ноября 1978 года, говорится: «... усилия этнических групп, направленные на сохранение своих культурных ценностей, должны поощряться. Это позволит им сделать лучший вклад в общую культуру человечества». Утверждение о том, что в исламе нет наций – это чистейшая политика. Все религии являются крупным шагом вперед на пути духовного роста и учат лишь добру, но нередко превращаются в последующем в инструмент политики. К сожалению, не смогло избежать этой участи и учение Мухаммеда. В сегодняшнем исламе очень много привнесенного, того, что не вытекает из природы самой религии. Истинный ислам не может признавать право на существование только одного арабского народа. Утверждения о святости арабского языка, о том, что все народы должны молиться только на нем – выдумки шовинистов с Аравийского полуострова, не более...

Арабский язык стал непреодолимым препятствием на пути татар к образцам высокой нравственности. Мне могут возразить, что овладеть арабским языком хоть и трудно, но можно. Хорошо, скажем, набрались терпения, проявили упорство и, потратив несколько лет своей жизни, выучили этот иностранный язык. Теперь мусульманские молитвы, в отличие от миллионов других татар, мы читаем осознанно, понимая смысл каждого слова. Стали ли мы тем самым ближе к Аллаху? Отнюдь нет. Если Аллах не знает моего языка, если общаться с ним я могу лишь на чужом мне арабском языке, то значит он мне – чужой... Чужой он, чужой. Близок сердцу, дорог душе – свой...

Интересная у современных татар религиозность. Они считают себя правоверными мусульманами, но водку пьют, свинину едят, со-

грешить не бояться... В годы социализма, напротив, большинство наших людей были атеистами, и тогда не было такой безнравственности, как сегодня. Можно ли считать сегодняшних татар верующими людьми? И что у них за вера? Читать молитв сами они не умеют – за них это делают муллы. Татарские молитвы вытеснены чужими молитвами и забыты. Татарин заходит в мечеть не помолиться, а дать денег мулле и попросить его прочитать арабскую молитву, называемую «дога». Интересно, не правда ли? Заплатил и забыл. Забыл Бога. А если согрешил? Навязываемые тебе молитвы иностранные, их не знаешь. Как отмолиться? Как выпросить у Бога, называемого у магометан Аллахом, прощения, если не знаешь его языка? Ничего страшного. Надо лишь пойти в мусульманский храм, снова заплатить денег тому же мулле, и он будет молиться за отпущение твоих грехов. Очень удобно. Вполне в духе современности, когда все решают деньги. А может, и наоборот, в духе средневековья с его индульгенциями: как только купюра окажется в кармане священника, душа грешника обретет спасение...

«Все чаще мы говорим об экологии среды и природы. Среда же, созданная самим человеком, – не природа, это – его культура. Можно даже сказать, что природа современного человека во многом объясняется его средой, его культурой. Язык – важнейший компонент культуры. И родной язык нуждается в охране и защите от всего, что грозит ему уничтожением», – пишет автор научных трудов и популярных книг о языке профессор В.В. Колесов. Язык является не только компонентом, но и основой культуры, ее строительным материалом, предопределяющим важнейшие параметры культуры, форму ее выражения и мотивировки ее смыслов. Одновременно язык принимает и деятельное участие в развитии культуры. К сожалению, реалии эпохи глобализации таковы, что людям разных национальностей очень легко забыть родной язык. Теряя свой язык, народ не в состоянии адекватно выразить самого себя, его эмоциональный мир сужается и деформируется, народ как бы «глупеет». Отсюда – зависть друг к другу, грызня, комплексы и стена непонимания между родителями и детьми, которые зачастую говорят на разных языках...

Жизнь языка неотделима от жизни страны. В царской России со времен Петра I было удобно и выгодно забыть родной язык и перейти на русский. В Российской империи проводилась политика ассимиляции нерусских народов. Национальная тема была слегка легализована

с установлением власти большевиков. Тем не менее, как говорит заместитель председателя комитета по международным делам Государственной Думы четвертого созыва и президент Фонда исторической перспективы Наталия Нарочницкая, «в XX веке было неполиткорректно рассуждать на эту тему. Мы даже не замечаем, что либеральное мышление повторяет идеи марксизма. Марксисты считают, что всем надо дать одинаковый кусок хлеба и тогда не будет никакой разницы между русским, французом, китайцем и чеченцем. Либералы говорят примерно то же самое, но уточняют: все спасение – в демократии.

В обеих доктринах нации должны отмереть, субъектом истории они не являются. У либералов субъектом истории является индивид, у марксистов – класс. А нация для «продвинутых» людей – это что-то временное и архаичное, цепляться за которое неполиткорректно...

Если общество чурается этой темы, если презирает национальное чувство, оно деградирует до зоологического этноцентризма, издает зловоние и удушающий чад, становится антисоциальным и деструктивным. Важно понять, что любовь к своему не есть ненависть к иному. Только тот, кто дорожит своим наследием, способен с уважением и почитанием относиться к подобным чувствам других.

Нам навязывается дискуссия между российским и русским, что оскорбительно для 85% населения, чьим именем названа наша страна! Это – две совершенно разные ипостаси. Россияне – это гражданское состояние, мы не подданные, а граждане, и это тоже прекрасно. Однако гражданская общность может совершенствовать политические институты, но не рождает ни сказок, ни басен, ни Шекспира, ни Гете, ни Моцарта, ни Достоевского. Шедевры рождает нация – немцы, русские, французы, татары, калмыки. Представители нации объединены порой неосознаваемой приверженностью к национальным традициям, к красоте национальной жизни, к обычаям, к языку, мышлению».

Человеку свойственна гордость, он не может жить в постоянном унижении. Если предков нашего народа постоянно представляют в негативном свете, как, например, российские учебники истории рисуют татар разбойниками, у их потомков, поверивших написанному, остается лишь два пути: или отказаться от своих предков, или же начать разбойничать. Если их деды занимались грабежами, то значит это – их ремесло. У нас есть интересная поговорка, которая в переводе на русский звучит примерно так: «Если человека сто раз обзывать с виньей, он начинает хрюкать». Не потому ли сегодня сотни, тысячи

молодых татар, лишенных счастья прикосновения к сокровищницам национальной культуры, не знающих ни своего языка, ни своей истории, вливаются в ряды преступного сообщества Москвы и других крупных городов? Это лишь в теории один этнос, потеряв свою сущность, плавно вливается в другой, более крупный этнос. В жизни – иначе. Народ, забыв свой язык, лишившись тем самым своего духа, как правило, деградирует. Теряя свое национальное лицо, человек теряет часто и лицо человеческое. Так же, как исчезают сегодня редкие виды растений и животных, исчезают малые народы Севера и Сибири. Например, в начале 90-х годов прошлого столетия газета «Комсомольская правда» писала о трагедии чулымских татар, живущих в Красноярском крае, которые, вкусив плоды культуры «старшего брата», буквально спилились. Живы ли сегодня их потомки? Обогатили ли они великий русский народ? Детей народа чукча, оторвав от родной культуры, собрали в школы-интернаты и учили на русском языке. В итоге этот народ также постепенно исчезает. С потерей родного языка ломается привычный образ жизни, забываются традиционные способы хозяйствования. Чукча, перестав быть чукчей, уже не хочет ловить рыбу и бегать за оленями. И в чуме он уже не хочет жить, а как настоящий русский человек мечтает о теплой петербургской квартире. Вот ведь в чем проблема! Если отношение к национальным языкам кардинально не изменится, очень скоро опустеют огромные просторы Севера и Сибири. Пора понять, что, потеряв чукчей, Россия потеряет и Чукотку. Вряд ли там захотят жить москвичи или петербуржцы. И в Сибирь, куда раньше ссылали неугодных, никакими деньгами их не заманишь...

Кто нужнее России: трудяга татарин, плохо говорящий по-русски, но хорошо работающий в поле и на заводе, или же обрусевший бездельник? К сожалению, человек, забыв родной язык, лучше не становится. Оторвавшись однажды от родного языка, родной культуры и пристав к иноязычной общности, человек с еще большей легкостью готов оторваться и от своего нового пристанища. Для него абсолютно не значимы язык, культура, ставшие привычными духовные ценности. Его идеал – ярко рекламируемая жизнь на западный манер. Сегодняшняя российская молодежь – обрусевшие дети мордвы, марийцев, татар и др. – утратила патриотизм и преклоняется перед всем западным. Везде в России востребованы курсы английского языка. В русском языке – засилье иностранных слов, он перегружен английскими заимствованиями. Сегодня, идя по улицам российских горо-

дов, можно подумать, что находишься где-нибудь в Западной Европе – столь много иностранных надписей. Сотни тысяч татар, не знавших и двух слов по-русски, героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны, защищали свою Родину. Готовы ли к подобному героизму ставшие уже русскими их потомки?

Действительно, Россию умом не понять. Разве бурятский или марийский язык представляет угрозу целостности России? А вот исламские экстремисты, которые уже второе десятилетие на деньги своих арабских спонсоров ведут открытую войну на Кавказе, российскому государству не угрожают? Де-факто ислам возведен в России в ранг второй, после христианства, государственной религии. Тысячи юношей по разным каналам отправляются на обучение и стажировку в Саудовскую Аравию, официальная идеология которой – ваххабизм, преследующий цель установления мирового господства арабов. В результате открытой деятельности в России миссионеров из-за рубежа многие молодые башкиры, кумыки, татары и др. принимают ислам в заграничной упаковке. Эти молодые адепты начинают идентифицировать себя частью различных религиозных обществ, становятся проводниками их политики, для них Россия – это, по сути, враг, страна неверных. Их идеалом является исламское государство, они считают справедливым лишь общество, живущее по законам шариата.

Мы, татары, заинтересованы в сохранении России не меньше, чем русские. Ведь татары издавна живут на широких просторах России – в Поволжье, в Приазовье, на Урале, в Сибири. Это – их историческая родина. В Татарстане проживает лишь четверть татарского населения России. Республика Татарстан является духовным центром татар. Государством всех татар является Россия – правопреемница Золотой Орды. В мире несколько тысяч языков и лишь около двухсот государств. Мир состоит не из государств, он состоит из народов. Практически все страны мира многонациональны. Наличие собственного государства вовсе не является необходимым и достаточным условием сохранения и развития языка. В истории есть пример изгнанного со своей земли еврейского народа, который веками скитался по миру, но сумел сберечь свой язык. Лишь через две тысячи лет иврит стал государственным языком Израиля. Две тысячи лет язык евреев жил, обходился без еврейского государства! Есть пример и иного отношения к своему языку. Тюрки-османы создали в средние века огромную Османскую империю. Завоеванные ранее арабами земли отошли к османам. Турки всецело полагались на силу своих сабель и не ведали о силе слова. Идеологией госу-

дарства была арабо-мусульманская религия. Османы слепо верили утверждениям магометанских священников о богоизбранности арабского языка и пренебрежительно относились к своему. В этой империи их собственный язык считался языком «черни», официальным языком был арабский. Что в итоге? Империя рухнула, почти все ее земли захватили арабы. Вот она мудрость древних римлян: чей язык господствовал на османской земле, того власть и установилась! Турецкий язык, а вместе с ним и этнос не исчезли в прошлом столетии полностью лишь благодаря чуду и сумели сохраниться на незначительной части бывшей империи. Действительно, народы придумывают религии для того, чтобы возвеличить себя, а не бога. Они возвеличивают себя, сочиняя молитвы на своих языках, тем самым освящая их. Народ, уверовавший в святость своего языка, становится великим. Арабы – яркий тому пример. Турки, почитавшие святым чужой язык, чуть не лишились своего...

Судьба османов должна послужить уроком для всех народов. В плачевном состоянии национальных языков России, многие из которых на грани исчезновения, нередко обвиняют Москву, центральные власти. Напротив, сегодня народы Российской Федерации имеют все возможности для сохранения своих языков и культур. Мы живем в прекрасную эпоху, когда все зависит от нас самих. И многие пользуются этими возможностями: изучают обычаи и традиции своего народа, учат свой язык. Ведь язык приобщает человека к духовному богатству, созданному многими поколениями его предков. Отказ от родного языка ведет к бездушию и бездуховности. Проблема языка – проблема нравственная. «По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к родному языку, – дикарь. Он вредоносен по самой своей сути потому, что его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа», – писал К.Г.Паустовский. Бережное отношение человека к родному языку – это уважение к культуре вообще. Не говорит на родном языке человек приземленный, стремящийся лишь к богатству, к легкой и комфортной жизни, целиком поглощенный вопросами собственной карьеры. Для него не имеет никакой ценности красота национальной жизни. Сегодня он говорит пока на русском языке, но при необходимости без всякого колебания перейдет на английский или китайский. Ни

один язык в мире невозможно сберечь, если этого страстно не захотят сами носители данного языка.

Как сохранить многообразие языков? Созданием в обществе атмосферы высокой нравственности. «Слово – первое зеркало духа, – говорил Петрарка, – а дух – не последний проводник слова».

Автор будет рад отзывам и предложениям читателей. Адреса для писем: 420066, г. Казань, а/я 117 или devbas@km.ru.

Фирдус Нурисламович Фатклисламов

Язык и дух народа

Редактор *Ю.Н.Никонорова* Компьютерная вёрстка *ТЛ.Григорьев*

Подписано в печать 27.05.2008 г.

Бумага офсетная. Печать ризографическая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Тайме». Усл.печ.л. 1,16

Уч.-изд.л. 1,25. Тираж 300 экз. Заказ 19/5

**Издательство
Казанского государственного университета**

420008, г.Казань, ул.Профессора Нужина, 1/37

тел. 231-53-59, 292-65-60